Research into Ancient History of Northern and Central Asia: From the Origins to the Present

Abstracts from the International Scientific Conference Dedicated to the 300th Anniversary of the Expedition of D.G. Messerschmidt

Editor-in-Chief Academician RAS V.I. Molodin

Novosibirsk
IAET SB RAS Publishing
2022

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Изучение древней истории Северной и Центральной Азии: от истоков к современности

Тезисы Международной научной конференции, посвященной 300-летию экспедиции Д.Г. Мессершмидта

Ответственный редактор академик РАН В.И. Молодин

Новосибирск Издательство ИАЭТ СО РАН 2022

Редакционная коллегия

д-р ист. наук A.B. Eауло, д-р ист. наук C.A. Eасильев, канд. ист. наук A.B. Eаборнов, академик РАН E4. E6. E7. E8. E8. E9. E9.

Изучение древней истории Северной и Центральной Азии: от истоков к современности: Из95 тезисы Международной научной конференции, посвященной 300-летию экспедиции Д.Г. Мессершмидта / отв. ред. В.И. Молодин; Правительство Респ. Хакасия. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. — 338 с.

ISBN 978-5-7803-0328-2

В издание вошли тезисы участников Международной научной конференции «Изучение древней истории Северной и Центральной Азии: от истоков к современности», посвященной 300-летию экспедиции Д.Г. Мессершмидта (г. Абакан, 18–22 октября 2022 г.). Тематика докладов охватывает вопросы развития культурных традиций от палеолита до Средневековья, этногенеза народов Евразии, изучения первобытного искусства, теории, методики, историографии археологии.

Для археологов, историков, этнографов, а также специалистов смежных научных дисциплин.

УДК 94(5)+910.4 ББК Т3(5)+Д8

Research into Ancient History of Northern and Central Asia: From the Origins to the Present: Abstracts from the International Scientific Conference Dedicated to the 300th Anniversary of the Expedition of D.G. Messerschmidt / ed. V.I. Molodin; Government of the Republic of Khakassia. – Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. – 338 p.

ISBN 978-5-7803-0328-2

This is a collection of abstracts from the International Scientific Conference "Reseach into Ancient History of Northern and Central Asia: From the Origins to the Present" dedicated to the 300th anniversary of the expedition of D.G. Messerschmidt (Abakan, October 18–22, 2022). The topics of the presentations at the conference cover the development of cultural traditions from the Paleolithic to the Middle Ages, ethnogenesis of the peoples of Eurasia, studies on prehistoric art as well as the theory, methodology, and historiography of archaeology.

For archaeologists, historians, ethnographers, as well as specialists in related scholarly fields.

ISBN 978-5-7803-0328-2 doi: 10.17746/7803-0328-2.2022

В.В. Горбунов

Алтайский государственный университет Барнаул, Россия E-mail: vadimqorbunov67@mail.ru

Древковое оружие кочевников Центральной Азии в хунно-сяньбийское время

V.V. Gorbunov

Altai State University Barnaul, Russia E-mail: vadimgorbunov67@mail.ru

Pole weaponry of the nomads of Central Asia in the Xiongnu-Xianbei period

Оружие, конструкция которого включает поражающую часть, насаженную на более длинную несущую часть из деревянного стержня или рукояти, называется древковым. К нему относятся такие виды боевых средств, как дротики, копья, топоры, чеканы, булавы, кистени и другие, более специфические изделия [Горелик, 2003, с. 9; Горбунов, 2006, с. 8]. Формально стрелы также являются древковой конструкцией, но поскольку они приводятся в действие метальными средствами – луками и арбалетами, то и должны рассматриваться в связи с ними. По дистанции поражения древковое оружие можно разделить на дальнее (до 25 м) – дротики, среднее (до 4 м) – копья и разные комбинированные виды, ближнее (до 1,5 м) – топоры, чеканы, булавы, кистени и близкие им виды.

У кочевников Центральной Азии в конце бронзового — начале раннего железного века наблюдается значительное разнообразие древковых средств поражения. По наскальным рисункам, изображениям на «оленных» камнях и находкам реальных предметов можно говорить о применении в позднекарасукское и раннескифское время дротиков и копий, топоров, чеканов и кистеней [Худяков, Эрдэнэ-Очир, 2011, с. 153–155, рис. 18, 22–40; Гантулга, и др., 2020, с. 48, рис. 7]. Однако в последующий скифо-сак-

ский период все это разнообразие исчезает, и основным древковым оружием, судя по данным и изобразительных, и вещественных памятников VI–III вв. до н.э., является чекан [Худяков, Эрдэнэ-Очир, 2011, с. 158, рис. 13, 2, 36, 1-7].

С установлением господства в Центральной Азии державы Хунну на рубеже III-II в. до н.э. в арсенал древкового оружия возвращаются копья, но снабженные уже железными наконечниками. В хуннских памятниках II в. до н.э. -I в. н.э. они представлены изделиями длиной 16,5-17,0 см [Худяков, 1986, с. 44, рис. 11, 3-4; Миняев, 2007, с. 30, рис. 14, 7; Эрдэнэбаатар и др. 2015, с. 158-159, рис. 1, 1]. Наконечники имеют насад в виде пирамидальной (см. рисунок, 1) или конической (см. рисунок, 2) втулки и невыраженное перо круглого или линзовидного сечения, с треугольным или килевидным абрисом. Также в хуннском погребении встречено бронзовое навершие булавы (размеры 7,8 × 9,0 см, диаметр отверстия 3 см) шаровидно-биконической формы (см. рисунок, 3). Монгольские исследователи не исключают его принадлежность и к гире кистеня [Гантулга и др., 2020, с. 48, рис. 8]. На окраинах Хуннской империи в это время, у населения Алтая и Минусинской котловины, еще продолжают использоваться чеканы [Худяков, 1986, с. 59, рис. 20; Горбунов, Тишкин,

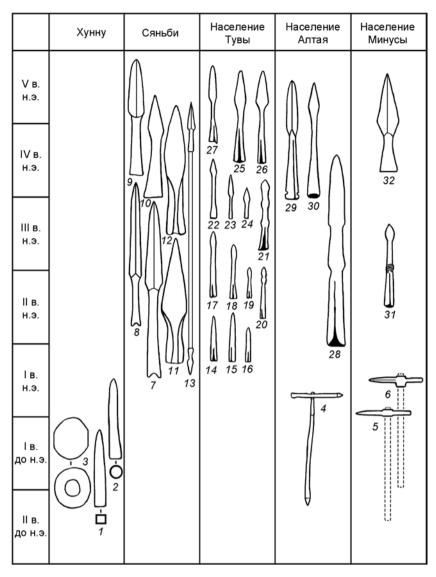

Схема развития древкового оружия Центральной Азии во II в. до н.э. - V в. н.э.

2006, с. 83, рис. 7, *1*]. Их находки в основном представлены уменьшенными деревянными (см. *рисунок*, *4*) либо металлическими моделями (см. *рисунок*, *5*, *6*).

В самом конце I в. н.э. политическое доминирование в восточных степях переходит к кочевникам сяньби. На протяжении II–V вв. н.э. они являлись главной военной силой в Центральной Азии и на Дальнем Востоке, оказывая большое влияние на другие народы. Практически единственным древковым оружием у сяньби являлись копья, наконечники которых, длиной 22–58 см, достаточно часто встречаются в погребальных памятниках [Худяков, Юй Су-Хуа, 2000, с. 41, рис. 4, *1*–5, 7–9; Горбунов, 2015, с. 16, рис. 5, *1*–3]. Они имеют коническую

или почти цилиндрическую втулку и выраженное перо с плечиками. По оформлению ударной части выделяются экземпляры с узким пером вытянуто-ромбического или килевидного абриса, ромбовидные или линзовидные в сечении (см. рисунок, 7–10) и экземпляры с широким пером листовидного и вытянуто-ромбического абриса, линзовидные в сечении (см. рисунок, 11, 12). В двух раннесяньбийских могилах были зафиксированы копья (общая длина 171,5 и 180 см, диаметр древка 2 см) с двумя наконечниками [Нэй Мэнгу..., 2004, с. 30–31, 58]. Первый более длинный (31,5 и 37 см) являлся основным, а второй более короткий (18 и 34,5 см) исполнял роль подтока, а по сути запасного экземпляра. Их отличие заключалось также в том, что первый

наконечник имел ромбовидное сечение, а второй – круглое (см. *рисунок*, *13*).

Значительное распространение в сяньбийский период древковое оружие получило у кочевников Тувы. Это наконечники копий длиной 6,0-19,5 см с конической или цилиндрической втулкой и пером линзовидного сечения, большинство которых – уменьшенные модели [Худяков, 1986, с. 81-83, рис. 32]. Среди них можно выделить экземпляры с невыраженным пером треугольного или килевидного абриса (см. рисунок, 14-16), явно восходящие к хуннским образцам. Оригинальны наконечники с коротким пером листовидной формы (см. рисунок, 17–19). У части таких изделий шейка между пером и втулкой оформлена одним или двумя расширениями, что придает общему силуэту предмета ярусный облик (см. рисунок, 20, 21). Наконечники с четко выраженным пером вытянуто-ромбического и килевидного абриса (см. рисунок, 22-27), видимо, являются подражаниями сяньбийскому оружию.

Номады Алтая в данный период также использовали копья, о чем говорят изображения конных воинов на скалах и редкие наконечники из погребений [Горбунов, 2006, с. 47, 54, рис. 42, *I*–2; Тишкин, Горбунов, 2020, с. 36, рис. 1, 40]. По своим параметрам (длина 24–40 см) и таким признакам, как узкое перо ромбовидного и линзовидного сечения, килевидной и вытянуто-ромбической формы (см. рисунок, 28–30) эти экземпляры повторяют сяньбийские образцы. Один из них по ярусному оформлению перехода пера во втулку (см. рисунок, 28) обнаруживает связь и с кокэльскими изделиями.

На территории Минусинской котловины от этого времени известны случайные находки наконечников (длина 17–21 см), но изображения таштыкских воинов, вооруженных копьями, не оставляют сомнений в использовании данного вида оружия [Худяков, 1986, с. 102–103, рис. 40, 5, 42–43]. Среди реальных изделий есть наконечник с коротким листовидным пером близкий кокэльским экземплярам, но имеющий своеобразную шейку, оформленную четырьмя кольцами (см. рисунок, 31). Другой предмет имеет широкое перо ромбовидного сечения с вытянуто-ромбическим абрисом (см. рисунок, 32), являясь неким симбиозом сяньбийских прототипов.

В целом, имеющиеся материалы говорят о том, что у кочевников Центральной Азии в хунно-сяньбийское время происходит смена основных видов древкового оружия с чекана на копье. Появление копий с железными наконечниками совпадает с началом распространения в этом регионе железных доспехов и длинных мечей. На раннем этапе во II в. до н.э. – I в. н.э. копья применяли только сами хунну, которые частично могли получать их из ханьского Китая [Ковалев, Эрдэнэбаатар, Идэрхангай, 2011, с. 335–336]. Хуннские копья имели небольшие легкие наконечники (см. рисунок, 1, 2), больше рассчитанные на пробивание органической защиты. Лишь после падения державы Хунну такие изделия заимствуются кочевниками северной периферии (см. рисунок, 14-16). На среднем этапе во ІІ-III вв. н.э. интенсивное развитие копий наблюдается у сяньби, которые снабжают их массивными тяжелыми наконечниками (см. рисунок, 7, 8, 11-13), рассчитанными на разрушение металлической защиты. Сяньбийские образцы довольно быстро заимствуют номады Южной Сибири. В оформлении наконечников их копий проявляются и своеобразные черты, видимо исключительно декоративного значения (см. рисунок, 20, 21, 28, 31). На позднем этапе в IV-V вв. н.э. наблюдается сокращение разнообразия наконечников копий. Теперь на вооружении всех номадов Центральной Азии находятся примерно одни и те же типы средних пропорций (см. рисунок, 9, 10, 25-27, 29, 30, 32), наиболее оптимальные для нанесения таранного удара конным воином. Именно эти образцы явились основой для эволюции копий в эпоху Средневековья.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект № 22-18-00470 «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства»).

Список литературы

Гантулга Ж., Еруул-Эрдэнэ Ч., Магай Ж. Некоторые результаты изучения оленных камней в долине реки Хойд Тамир // Научное обозрение Саяно-Алтая. -2020. -№ 1 (25). - C. 45–59.

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III—XIV вв. Часть II: Наступательное вооружение (оружие). — Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2006. — 232 с.

- **Горбунов В.В.** Тяжеловооруженная конница сяньби-муюнов // Война и оружие. Новые исследования и материалы. СПб.: ВИМАИВиВС, 2015. Ч. II. С. 3–20.
- **Горбунов В.В., Тишкин А.А.** Комплекс вооружения кочевников Горного Алтая хуннской эпохи // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 4. С. 79–85.
- **Горелик М.В.** Оружие древнего Востока (IV тысячелетие IV в. до н.э.). СПб.: Атлант, 2003. 336 с.
- Ковалев А. А., Эрдэнэбаатар Д., Идэрхангай Т.-О. Элитный хуннский курган Хух удзуурийн дугуй II—1 в Булган сомоне (Ховд аймак) и его значение для реконструкции погребального ритуала хунну (предварительное сообщение) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. 2011. Вып. 2. С. 329—342.
- Миняев С.С. Дырестуйский могильник. Археологические памятники сюнну. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. Вып. 3. 233 с.
- **Тишкин А.А., Горбунов В.В.** Алтай в сяньбийское время: культурно-хронологический анализ археологических материалов // PA. -2020. № 3. C. 33-46.

- **Худяков Ю.С.** Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. 268 с.
- **Худяков Ю.С., Эрдэнэ-Очир Н.** Военное дело древних кочевников Монголии (II тысячелетие III век до н.э.). СПб.: Нестор-История, 2011. 172 с.
- **Худяков Ю.С., Юй Су-Хуа** Комплекс вооружения сяньби // Древности Алтая. Изв. лаборатории археологии. 2000. № 5. С. 37–48.
- Эрдэнэбаатар Д., Идэрхангай Т., Мижиддорж Э., Оргилбаяр С., Батболд Н., Галбадрах Б., Маратхаан А. Балгасын тал дахь Гол Мод-2-ын хуннугийн язгууртны булшны судалгаа (Исследование элитных погребений хунну на Гол Мод-2 в Балгасын тал). Улаанбаатар: Улаанбаатарын Их Сургуулийн, 2015. 257 с. (на монг. яз.).
- Нэй Мэнгу дицюй сяньбэй муцзандэ фасянь юй яньцзюй (Открытие и изучение сяньбэйских могильников во Внутренней Монголии) / Под. ред. Вэй Цзянь. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2004. 335 с. (на кит. яз.).

СОДЕРЖАНИЕ

История научного изучения древностей Азии

Автушкова А.Л., Плахута Д.О. Планы Общества изучения Сибири	
и ее производительных сил и их реализация в области археологии	9
Бондарь Л.Д. Словарный материал, записанный Д.Г. Мессершмидтом во время пребывания на землях Хакасии	12
Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Средневековые каменные изваяния	
Минусинской котловины как объект исследования участниками экспедиции Д.Г. Мессершмидта	15
Бородовский А.П. Сведения Д.Г. Мессершмидта об археологическом наследии	
северной части Верхнего Приобья	18
Вдовин А.С., Макаров Н.П. К истории создания первых археологических карт Енисейской Сибири	22
Ганенок В.Ю. Факторы формирования барнаульской научной археологической школы	26
Заика А.Л. Писаный камень на Ангаре. К 300-летию открытия наскальных рисунков Д.Г. Мессершмидтом	29
Китова Л.Ю. Изучение памятников тагарской культуры как основа создания кемеровской школы археологов.	32
Лихачева О.С. Изучение изображений кинжалов на «оленных» камнях: историографический обзор	35
Марсадолов Л.С. О производственном плане М.П. Грязнова на 1949 год и результатах его выполнения	38
Молодин В.И. Формирование современной модели историко-культурных процессов эпохи камня и бронзы в лесостепном Обь-Иртышье в конце XIX – XXI веке	43
Смирнов Н.Ю. «Тазминское предприятие» С.А. Теплоухова 1925 года	50
Тишкин А.А. Исследования Г.П. Сосновского на Алтае	
Тугужекова В.Н. К 300-летию экспедиции Мессершмидта в Южную Сибирь	

Горбунов В.В. Древковое оружие кочевников Центральной Азии	
в хунно-сяньбийское время	208
Николаев Н.Н. Ограбление как источник информации (по материалам элитного	212
кургана хунну в пади Оргойтон)	212
Пушкарев А.А. Новые данные о планиграфии Оглахтинского могильника: от аэрофотосъемки до магнитной съемки	215
Сенотрусова П.О. Кинжал из могильника Пинчуга-6 (Нижнее Приангарье)	217
Серегин Н.Н., Демин М.А., Матренин С.С. Этнокультурные особенности	
погребального обряда населения Северного Алтая сяньбийского времени (по материалам комплекса Карбан-I)	221
Тишкин А.А., Идэрхангай ТО. Комплекс археологических памятников хуннуского времени в урочище Их нуулэгт (Северная Монголия)	
Трубникова В.Б. Китайские монеты в сяньбэйских памятниках в Северо-Восточном Китае как датирующий признак	230
Ширин Ю.В. Дороги «в киргизы» и их значение для древнего населения Кузнецкой котловины	233
Пан Линь. Южносибирское происхождение культурных элементов в памятниках сяньби из Хулун-Буира	237
Цзэн Юй. Открытие и исследование биметаллических предметов из бронзы и железа раннего Китая	
Изучение археологии и истории Средневековья. Новые материалы по этнографии Северной и Центральной Азии	
Боргояков С.А. Историческая память как основа формирования и укрепления	
этнонациональной и региональной идентичности	
Васютин С.А. Проблемы изучения археологических памятников Кузнецкой котловин периода раннего Средневековья	
Выборнов А.В. Средневековые материалы предгорной долины реки Аскиз	253
Давыдов Р.В. Идентификация индивидуального стиля ремесленника методами	
непараметрической статистики (по материалам торевтики из могильника	
аскизской культуры Большой Телек)	257
Доможакова О.В. Организация изучения древней истории Хакасии как средство	
познания истории ролного края в контексте осознания российской гражданской	

CONTENTS

History of Research into Antiquities of Asia

Avtushkova A.L., Plakhuta D.O. Plans of the Society for the Study of Siberia and	
Its Productive Forces, and their implementation in archaeology	9
Bondar L.D. Lexical evidence recorded by D.G. Messerschmidt during his stay in the lands of Khakassia	12
Borisenko A.Y., Khudyakov Y.S. Medieval stone statues of Minusinsk Basin as objects of research by the members of the expedition of D.G. Messerschmidt	15
Borodovsky A.P. Information of D.G. Messerschmidt on the archaeological heritage of the Northern Upper Ob region	18
Vdovin A.S., Makarov N.P. On the history of creating first archaeological maps of the Yenisei Siberia	22
Ganenok V.Y. Factors for the development of the Barnaul school of archaeological research	26
Zaika A.L. The rock art site on the Angara: Three hundred years of discovering petroglyphs by D.G. Messerschmidt	29
Kitova L.Y. Research into the sites of the Tagar culture as a basis for creation of the Kemerovo school of archaeologists	32
Likhacheva O.S. Research into representations of daggers on "deer stones": Historiographical overview	35
Marsadolov L.S. On the production plan of M.P. Gryaznov for 1949 and results of its implementation	38
Molodin V.I. Development of the present-day model for historical and cultural processes of the Stone and Bronze Age in the forest-steppe Ob-Irtysh region in the late 19th – 21st centuries	43
Smirnov N.Y. The "Tazmin Enterprise" of S.A. Teploukhov in 1925	50
Tishkin A.A. Research of G.P. Sosnovsky in the Altai	
Tuguzhekova V.N. On the 300th anniversary of Messerschmidt's expedition to Southern	
Siberia	57

mound in Orgoyton valley)	. 212
Pushkarev A.A., Vavulin M.V., Vodyasov E.V., Zaitseva O.V. New data on planigraphy	
of the Oglakhty burial ground: From aerial photography to magnetic survey	. 215
Senotrusova P.O. Dagger from the Pinchuga-6 burial ground (the Lower Angara region)	. 217
Seregin N.N., Demin M.A., Matrenin S.S. Ethnic and cultural features of funeral rite among the population of the Northern Altai of the Xianbei period (evidence from the Karban-I site)	. 221
Tishkin A.A., Iderkhangai TO. Complex of archaeological sites of the Xiongnu period in the Ikh Nuulegt locality (Northern Mongolia)	
Trubnikova V.B. Chinese coins in Xianbei sites from Northeast China as a dating feature	. 230
Shirin Y.V. Roads "to the Kirghiz" and their role for the ancient population of the Kuznetsk Basin	. 233
Pan Ling. The cultural elements among Xianbei remains in Hulunbuir imported from Southern Siberia area	. 237
Zeng Yu. Discovery and study on the bronze and iron bi-metallic objects in early China Study of Archaeology and History of Middle Ages.	
Now Findings on Northern and Control Asian Ethnography	
New Findings on Northern and Central Asian Ethnography	
Borgoyakov S.A.Historical memory as a basis for development and strengthening	. 241
Borgoyakov S.A.Historical memory as a basis for development and strengthening of ethnic, national, and regional identity	. 247
Borgoyakov S.A.Historical memory as a basis for development and strengthening of ethnic, national, and regional identity	. 247 . 253
Borgoyakov S.A.Historical memory as a basis for development and strengthening of ethnic, national, and regional identity	. 247 . 253
Borgoyakov S.A.Historical memory as a basis for development and strengthening of ethnic, national, and regional identity	. 247 . 253

Научное издание

Изучение древней истории Северной и Центральной Азии: от истоков к современности

Тезисы Международной научной конференции, посвященной 300-летию экспедиции Д.Г. Мессершмидта

Редакторы А.В. Благовидова, М.Н. Петрова Технический редактор С.А. Косолапова Дизайнер А.А. Фурсенко

Подписано в печать 07.10.2022. Формат 64×84/8. Усл. печ. л. 39. Уч.-изд. л. 27. Тираж 150 экз. Заказ № 561.